

Меж горных пиков, где ввысь устремлены исполинские деревья, тихо петляет ручей — чистый и прозрачный. Высоко в небе застыла полная луна, и её свет, подобно ртути, льётся вниз, отражаясь в воде, где подёрнуты дымкой камни и песок. Изредка мимо проскользнёт рыба, словно всполох света, нарушая покой водной глади.

Вода безмолвна и прозрачна, как зеркало. Лэйюэ приподняла подол платья и медленно опустила босые ноги в поток. Вглядевшись в собственное отражение, она внезапно замерла.

— Линлун.

— Я здесь.

— Где же колокольчик, который я просила принести?

— Мастер Амо сказал, что вещь, которую пожелала сестра Лэйюэ, требует тщательной работы, тут нельзя спешить, — девочка в одежде цвета гусяного пуха, с милыми пучками волос на голове, прижимала к себе снятое Лэйюэ верхнее платье. Она недовольно надула губы: — Не понимаю, зачем сестра Лэйюэ согласилась отдать колокольчик этой странной особе.

— Линлун её не любит? — Лэйюэ неспешно сняла и нижнюю рубаху. Её обнажённые ступни погрузились в воду, а тёмные волосы, словно росчерк туши, скользнули по воздуху. Ночь в глубине леса была куда холоднее дня, и даже её глубокие познания в совершенствовании не спасли от лёгкой дрожи.

— Не люблю, — Линлун склонила голову, глядя на зеркальную поверхность озера. Рябь постепенно стихала, и в её глазах отражались лишь чёрные, как смоль, волосы и водяная дымка. Тот самый человек, присланный правителем? Как она могла её полюбить! Вечно пустые речи, легкомысленный взгляд. Едва познакомившись, она тут же забрала ножной браслет, который сестра Лэйюэ носила с самого детства. Просто возмутительно!

Тело Лэйюэ постепенно погружалось в прозрачные воды озера. Она пребывала в полузабытьи, наслаждаясь покоем. Её нефритово-белая кожа контрастировала с лепестками цветущей яблони, упавшими под порывами ночного ветра. Нежные, манящие лепестки плавали в мерцающей воде и отражались в её глубоких, спокойных глазах. В этот миг трудно было сказать, что именно придавало красоту другому: цветы ли подчеркивали её облик, или она сама наполняла их сиянием.

— Хм, всё равно она кажется мне странной. Говорят, она иноземка. Её отец тяжело заболел, вот она и пришла к нам искать исцеления. И надо же было так случиться, что во время поисков лекарства она случайно спасла принцессу, за что и удостоилась доверия правителя, — Линлун рассеянно разгоняла круги на воде. — По-моему, если бы сестра Лэйюэ не была в тот день в своей обители, разве досталось бы ей право блистать своими талантами?

— Линлун. — Лэйюэ от природы была сдержанна и не выносила болтливости служанки.

— Но ведь это правда!

— В тот день принцесса была напугана, потому что стала жертвой техники Изъятия Души черных колдунов. Вернуть душу, не повредив сознание, — это действительно её заслуга. — Лэйюэ прикрыла глаза, погружившись в раздумья. Кровавый туман, окутывающий человека, обычно возникает от убийств. Если бы это был обычный черный колдун, она бы сразу его распознала, но та женщина держалась с достоинством, а в её взгляде читалась прямота и благородство.

Линлун с досадой пробормотала:

— Ладно, пусть так. Но теперь правитель велел ей вместе с вами готовить лекарство. Прошло полмесяца, а её и след простыл! Хм, такая лентяйка, небось, хочет взвалить всю работу по варке зелий на вас!

— Это уж точно несправедливое обвинение.

Тёплый, тихий огонёк фонаря приближался издалека. Даже всегда холодная Лэйюэ невольно обернулась.

— Кто здесь?! — Линлун резко развернулась, пальцы метнулись к вороту, и в воздухе сверкнула сталь. Раздался свист рассекаемого воздуха, и неведомое оружие стрелой полетело в сторону источника звука.

Фигура в черном словно растворилась в ночной тьме. Между вспышками света от фонаря качнулись ветви цветущих деревьев, осыпая землю лепестками, подобно свежему дождю. Раздался тонкий звон стали, и гибкий силуэт в мгновение ока приземлился на берегу озера.

— Я пришла, следуя за луной, а вовсе не за цветами. Столь суровый приём — разве это не жестоко? — Вангэ тихо рассмеялась, прижав ладонь к щеке. На кончиках её пальцев замер тонкий, как лист ивы, клинок, кончик которого отливал темно-синим — верный признак яда.

Лицо Линлун изменилось, она шагнула вперёд, заслоняя Лэйюэ.

— Зачем ты пришла? Священное озеро — запретная земля, кроме сестры Лэйюэ, сюда никому нельзя ступить!

— Линлун, ты шутишь? А сама-то ты здесь зачем?

— Я личная служанка сестры Лэйюэ, я обязана быть рядом! — Линлун пришла в ярость, растопырив пальцы, между которыми были зажаты три острых лезвия.

— Линлун.

Та хотела было продолжить спор, но тихий оклик заставил её замолчать. Лэйюэ молча смотрела на человека, стоявшего в потоках ночного ветра. Высокая статная фигура, за спиной по-прежнему висит железный лук, но колчан отсутствует. На поясе позвякивает связка

серебряных колокольчиков — тех самых, которыми они обменялись в тот день. Что удивило Лэйюэ, так это то, что кровавый туман вокруг неё рассеялся. Чёрные волосы, высоко собранные в хвост, небрежно спадали на плечо, лицо напоминало полированный нефрит, а глаза сияли, как холодные звёзды. Лишь тонкие губы были слегка бледны.

Сердце Лэйюэ сжалось. Она ранена?

Вангэ вернула оружие Линлун и, сложив руки за спиной, мягко улыбнулась:

— Сестра Лэйюэ, полмесяца не виделись, я так скучала.

Женщина в озере, чьи длинные волосы, словно водоросли, изящно обвивали её нефритовое тело, наблюдала за гостьей. Та пришла, ступая по инею, и её голос опередил её саму. Любая другая девушка на её месте испугалась бы и поспешила прикрыться, но Лэйюэ...

Тонкие губы Вангэ слегка изогнулись, она невольно коснулась серебряных колокольчиков на поясе.

Эта женщина никогда не была обычной. Она ни разу не видела таких глаз — мягких, как синее небо, но в то же время пронзительных, как падающая звезда. Казалось, стоит лишь взглянуть в них подольше, и душа утонет, забыв о течении времени.

— Я заходила в обитель, но тебя там не было, вот и подумала, что ты здесь. — Говоря это с небрежной лёгкостью, она вдруг на мгновение поморщилась. Рана на спине была глубокой, ещё пара миллиметров — и она стала бы смертельной. Но ради единорога, что рождается раз в сотню лет, она рискнула жизнью.

— Ты была на Склоне Чиянь, — это было утверждение, а не вопрос.

— От тебя, сестра Лэйюэ, ничего не скроешь.

Она сделала всего шаг вперёд, как женщина в озере нахмурилась:

— Не двигайся.

— А! — Линлун вскрикнула, не понимая, то ли от всплеска воды, то ли оттого, что черная фигура внезапно опустилась на колени.

Лэйюэ, озарённая лунным светом, вышла из воды. Длинные, до самых пят, волосы, пропитанные влагой и омытые лунным сиянием, облепили её тело, словно чёрный атлас. Капли воды стекали по её животу, медленно исчезая в изгибе стройных ног. Вангэ, опустившись на колени на мягкую траву, вдруг ощутила невероятную усталость. Она просто легла, позволяя крови из глубокой раны на спине пропитать траву.

Подняв взгляд, она увидела белые, как нефрит, босые ступни. Она почувствовала прохладный аромат озёрной воды, исходящий от Лэйюэ, которая, несмотря ни на что, нашла в себе силы улыбнуться:

— Не бойся, я не умру.

Лэйюэ склонилась над ней. В её глазах, обычно спокойных, как гладь озера, отражались мириады звёзд и бескрайний Млечный путь. Тревога в них мелькнула лишь на мгновение, но в лунном свете, на лице Вангэ, она отозвалась рябью, подобной бегу горного ручья.

<http://bllate.org/book/19154/1880933>